

*Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН
Абхазский государственный университет
Адыгейский государственный университет
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Научный совет РАН по экологии биологических систем
Териологическое общество при РАН
Институт экологии Академии наук Абхазии
Географическое общество Абхазии
Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад –
Национальный научный центр РАН*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ
СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ**

Материалы Международной конференции,
посвященной 20-летию сотрудничества Абхазского
государственного университета и Института экологии горных
территорий им. А.К. Темботова РАН, 25-летию Института
экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ: Материалы Международной конференции, посвященной 20-летию сотрудничества Абхазского государственного университета и Института экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, 25-летию Института экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН. – Нальчик, 2019. 129 с.

Кавказская горная страна является во многом уникальным регионом: здесь на относительно небольшой площади представлены практически все ландшафты – от полупустынь и степей до высокогорных экосистем, что обуславливает высокую степень биологического разнообразия и эндемизма различного уровня. Следствием сложной высотно-поясной структуры, сочетающей в себе мозаичные ландшафтно-климатические условия в трехмерном пространстве горных экосистем, является повышенная уязвимость к внешним воздействиям.

Конференция, материалы которой представлены в настоящем сборнике, посвящена всестороннему изучению и сохранению биоразнообразия Западного Кавказа и является логичным дополнением традиционного симпозиума «Горные экосистемы и их компоненты» (2005, 2007, 2009, 2012, 2015, 2017).

О высокой научной и природоохранной ценности экосистем Западного Кавказа и актуальности их всестороннего изучения свидетельствует география участников мероприятия: представлены материалы из 26 городов из 4 стран.

В рамках пяти основных направлений конференции рассмотрены различные вопросы изучения разнообразия фауны и флоры, особенности экологии и биологии, проблемы сохранения широкого спектра растений и животных региона, особенности почвенного покрова, а также научные основы сбалансированного природопользования, проблема биологических инвазий и другие вопросы, связанные с экосистемами Западного Кавказа.

Конференция проведена в г. Сухум на базе Абхазского государственного университета (5-8 мая 2019 г.).

ISBN 978-5-6042831-0-3

© Институт экологии горных территорий
им. А.К. Темботова РАН, 2019

длину от 56 до 71 см. Наибольшую длину имели рога с 7 отростками, длина штанги достигает 96,5 см. Величина окружности розетки варьирует от 11,3 см до 24 см, в среднем – 18,1 см. Средний вес рогов – 1,5 кг. Наибольший вес имеют рога с 7 ветками, до 3,2 кг.

Анализ изображений самцов оленя с фотоловушек (n=6000) показал, что в заповеднике больше всего самцов с 1 отростком и 5-ю отростками, 26 % и 25% соответственно, вдвое меньше с 7 отростками (13%), с 2 отростками – 11%, с 4 и 6 отростками – по 8%, с 8 отростками – 6%, с 9 отростками – 3 %. Явно выражена морфологическая неоднородность в строении рогов терминальной и проксимальной частей. Разновидности по форме кроны соответствуют общепринятой методике А.А. Фандеева, В.П. Никольской (1978). Неоднородность в строении проксимальной части заключается в разной степени развития первых трех отростков относительно друг друга. В соответствии с этим критерием мы выделяем тринадцать типов формирования проксимальной части рогов оленя. По данным фотолокаций в заповеднике «Утриш» доминирует группа самцов, у которых первый надглазничный отросток больше третьего и второго; второй меньше первого, но больше третьего; подкоренной меньше первого и второго, что соответствует гиппэлафоидному типу (Данилкин, 2010).

Анализ рогов показал большую неоднородность популяции, вероятно, обусловленную длительной изоляцией оленей на полуострове Абрау. Не до конца исследована принадлежность оленей к кавказской, крымской или европейской форме.

Енот-полоскун в Российском Причерноморье – успешная акклиматизация или ошибка

Кудактин А.Н.¹, Ромашин А.В.²

¹*Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, г. Нальчик, kudaktinkavkaz@mail.ru*

²*ФГБУ «Сочинский национальный парк», г. Сочи, romashin@sochi.com*

Результатом акклиматизационного бума, развернутого в СССР в середине 1930-х, стало пополнение видовых списков животных во многих регионах. Не остался в стороне и Кавказ, куда завозили с Дальнего востока енотовидную собаку, ондатру, алтайскую белку, обыкновенного глухаря, нутрию, кабаргу, енота-полоскуна. Насколько обосновано было такое пополнение аборигенной фауны – не обсуждалось, т.к. стояла задача увеличения пушных заготовок за счет ассортимента животных. Вероятно, это было оправдано в те годы, поскольку пушнина занимала одно из ведущих мест в экспортном товарообороте. Енотовидная собака и ондатра успешно адаптировались к новым условиям, алтайская белка после небольшого всплеска численности из-за теплого климата утратила качество меха и значение в пушных заготовках (Рябов, Котов, 1965). В 1969 году в Краснодарский край завезли енота-полоскуна. Выпуск произведен в Абинском, Северском, Туапсинском районах (Павлов, 1999), откуда он расселился по побережью до полуострова Абрау на запад и Сухума на юго-восток, освоил все предгорные леса. Поскольку расселение енота по времени совпало с организацией Сочинского национального парка, заповедника «Утриш» и упадка пушного промысла, воздействие охоты на популяцию стало минимальным. К настоящему времени полоскун занял практически все доступные биотопы на Черноморском побережье за исключением высокогорий. Наиболее

заселенными оказываются низкогорные леса и преобразованные ландшафты, где плотность его достигает 1-3 особи на 1000 га. В горы, выше 500 м над ур. м. практически не поднимается, что, вероятно, связано с прямым вытеснением его медведем. Начиная с середины 1980-х годов, по мере освоения горных (каштановых) лесов и оттеснением медведей выше, полоскун стал осваивать новые станции, отдавая предпочтения нижнегорным участкам, где размещены дачные кооперативы, плантации фундука и чая. На территории Сочинского национального парка его плотность оценивается в 2,0-3,0 особи на 1000 га. Особо следует отметить феномен, когда классическое снижение численности интродуцента на $\frac{3}{4}$ от пиковой, в период натурализации в местной фауне, в рассматриваемом случае не зарегистрировано, но отмечен факт синхронного расширения ареала вида на исторической родине (Zeveloff, 2017) и в нашем районе. Межвидовые взаимоотношения акклиматизированной в 1950-х годах енотовидной собаки и полоскуна, заселившего горные экосистемы, через полвека сложно назвать толерантными. В настоящее время прослеживается четкое территориальное высотное распределение вселенцев. Полоскун занимает всю нижнегорную часть Черноморского побережья, енотовидная собака – верхние части водоразделов вдоль Главного хребта и весь северный макросклон. Граница между ними проходит примерно по высотам 600-700 м над ур. м. Трофические связи полоскуна обширны и включают широкий спектр видов растительного и животного происхождения. Его появление сопровождается снижением численности и угрозой полного исчезновения ряда охраняемых видов амфибий и рептилий (Туниев С.Б., Туниев Б.С., 2013; Кудактин, Быхалова, 2014) и даже млекопитающих (Ромашин, 2017). Отличаясь большой лабильностью поведения, енот поселяется в дачных поселках и селитебной зоне, где у него фактически нет врагов. Вместе с тем, учитывая высокий риск носительства полоскуном бешенства, при отсутствии видимых признаков болезни и даже выживания после заражения (Newman, 2017), присутствие его вблизи поселений человека нежелательно. В сложившейся ситуации считать удачной попытку интродукции енота в фауну Причерноморья нет оснований.

Основные характеристики популяции черноморской кумжи (*Salmo trutta*) в бассейне реки Бзыб

Небесихина Н.А.¹, Гозуа М.Л.²

¹ ФГБНУ «АзНИИРХ, г. Ростов-на-Дону, nebesihina_n_a@azniirkh.ru

² Абхазский государственный университет, г. Сухум, ms.gogua@list.ru

В бассейне Черного моря кумжа (*Salmo trutta*) – исторически немногочисленный вид. Промысловой статистикой отмечен в период с 1935 по 1955 гг. у берегов Абхазии, когда велась активная воспроизводческая работа Чернореченского лососевого завода. В современный период черноморская кумжа внесена в Европейский красный список (IUCN) 1990, Красную книгу Краснодарского края, 1994, Красную книгу РФ, 2001.

С целью определения возрастной структуры, размерно-массовых характеристик, основных генетических показателей популяции на основании STR-анализа и гаплотического разнообразия исследовали 52 экземпляра ручьевой форели, отловленных в летний период 2013 года, в реках Лашипсе (Лашпсы) – 5 особей и р. Юпшара (Юпсара) – 27 особей, относящихся к речному бассейну Бзыби.